

Е.В. Никонорова

Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и ее оценка

Реферат. Усиление роли культурного и человеческого капитала в жизни общества вызывает исследовательский интерес не только к сущности и содержанию этих понятий, но и способствует развитию библиотековедческого дискурса данной проблематики. Важная роль библиотек, связанная с хранением культурного наследия, с одной стороны, а также их возрастающее значение в системе управления знаниями, с другой стороны, делают библиотеки ключевым звеном в структуре формирования и устойчивого развития культурного и человеческого капитала. Результаты обобщенного исследования по этой тематике говорят о недооценке роли библиотек в социальной жизни. Детализация некоторых оценочных инструментов в виде постоянно существующих, регулярно осуществляемых или специально разрабатываемых для определенных целей индикаторов, показателей и индексов позволила проанализировать их с точки зрения включенности элементов культурного и человеческого капитала, в том числе возможностей для оценки деятельности публичных библиотек Министерства культуры Российской Федерации. С этой целью были использованы результаты исследования, связанные с реализацией проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» с участием Российской библиотечной ассоциации.

Сравнение данных, полученных с помощью этих инструментов, свидетельствует о необходимости разработки специальных интегративных показателей оценки развития культурного и человеческого капитала, а также роли библиотек в этом процессе, усиления библиотековедческого дискурса проблематики культурного, природного и человеческого капитала для устойчивого развития. Методологической основой этого дискурса являются основания постнеклассической науки.

Ключевые слова: культурный капитал, человеческий капитал, библиотеки, устойчивое развитие, интегративные показатели устойчивого развития, постнеклассическая наука.

Для цитирования: Никонорова Е.В. Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и ее оценка // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 1. С. 19—28.

Понятие «человеческий капитал» в последние годы привлекает повышенное внимание со стороны ученых и специалистов разных областей: экономистов, политологов, психологов, управленцев, медиков [1—5]; существенный вклад в создание теории человеческого капитала внес выходец из России Саймон (Семён) Кузнец, получивший в 1971 г. Нобелевскую премию по экономике.

Качество человеческого капитала определяют природный и культурный капитал среды его жизнедеятельности. *Культурный капитал* можно рассматривать как накопленные результаты творческой деятельности человечества в материальной, нематериальной формах, обладающие свойством создавать активы. Культурный капитал включается в структуру человеческого капитала через каналы образования, науки, информационного обслуживания, культуры и искусства, системы здравоохранения, экологического образования и воспитания.

Рассматривая развитие человека как постепенно накапливающиеся положительные результаты и противостояние «процессам, которые

Екатерина Васильевна Никонорова,
Российская государственная библиотека,
отдел периодических изданий,
заведующая отделом —
главный редактор
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ,
Институт государственной
службы и управления,
профессор
Вернадского просп., д. 82,
стр. 1,
Москва, 119571, Россия
доктор философских наук,
профессор
E-mail:
NikonorovaEV@rsl.ru

обедняют его, поддерживают подавление и структурную несправедливость» [6, с. 22], можно говорить о качестве человеческого капитала, определяющего, в свою очередь, качество природного и культурного капитала через систему социального управления и формирование культуры устойчивого развития общества [7].

Роль библиотек

Значительную роль в формировании культурного и человеческого капитала играют библиотеки, более того, сохраняя полный издательский репертуар, описывая и систематизируя его, они фактически формируют систему знаний о природе, культуре, человеке, накопленных в письменном виде. Таким образом, роль библиотек в управлении устойчивым развитием культурного и человеческого капитала определяется их способностью к следующей деятельности:

- сохранять и накапливать культурный капитал (в материальной форме — книги, документы на любых носителях, в нематериальной — информация и знания);
- распределять культурный капитал между поколениями;
- поддерживать жизнеспособность человеческой цивилизации (благодаря информации и знаниям);
- обеспечивать безопасность использования культурного капитала путем верификации информации и знаний с первоисточниками;
- участвовать в формировании человеческого капитала, обеспечивая доступность информации и знания.

Именно библиотеки являются ключевым звеном в структуре формирования и устойчивого развития культурного капитала. В связи с этим возникает вопрос о том, как можно определить их место в указанном процессе, а также оценить эффективность этой деятельности. Актуальным является анализ подходов к исследованиям данной тематики и конкретных управленческих практик, которые имеются в зарубежных странах [8].

Современные исследователи полагают, что общие задачи, принятые в мире для публичных библиотек, не меняются в условиях информационной революции. Их миссия состоит в дальнейшем движении общества к демократии, равенству и социальной справедливости, увеличении доступа к информации, распространении культуры и знания, чтобы способствовать информационно насыщенному и творческому досугу, развитию библиотек как площадок для коммуникации и социального общения. Для достижения этой цели сегодня необходимо пересмотреть роль публичных библиотек, уделяя специальное внимание вызовам цифрового общества.

Специалисты констатируют общий вывод: социальное воздействие библиотек недооценива-

ется. При этом в зарубежном библиотековедении выделяется три группы эффектов: воздействие на сообщество; воздействие на навыки и умения населения; воздействие на экономику.

К воздействию библиотек на сообщество относятся:

- поддержка местной идентичности и сообществ;
- поддержка людей, чья основная деятельность находится вне рынка труда;
- стимулирование культурного обогащения и разнообразия;
- поддержка чувства социального единства во время демографических изменений;
- предоставление информации в периоды кризиса;
- облегчение использования новых информационных ресурсов.

Особый интерес вызывает изучение воздействия библиотек на экономику. В 1995 г. в Австралии было проведено небольшое исследование. Выяснилось, что каждый доллар текущих расходов, инвестированный в австралийскую публичную библиотеку, приносит по крайней мере 2 долл. выгоды [8, с. 39]. Каждый фунт стерлингов ежегодного государственного финансирования Британской библиотеки приносит британской экономике 4,4 фунта. Если бы Британская библиотека не существовала, то страна теряла бы 280 млн фунтов стерлингов в год [8, с. 84]. Публичные библиотеки штата Флорида (США) обеспечивают возврат на 1 долл. налогоплательщика 6,54 долл. [8, с. 129]. Экономическая выгода, полученная в результате деятельности Библиотеки Карнеги в Питтсбурге, составляет 6 долл. [8, с. 155]. В штате Южная Каролина — на 1 долл. возвращается 4,48 долл. [8, с. 165].

В 2010 г. Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Государственная библиотека Югры провели социологическое исследование «Место сельской библиотеки в социокультурном пространстве региона». Подсчитанная по результатам исследования экономическая эффективность от предоставляемых потребителям услуг по методу возврата на инвестиции составила 1,74 руб. на каждый вложенный рубль [9]. Исследование раскрыло возможности использования некоторых экономических методов расчета эффективности деятельности библиотек, а также зафиксировало их значимое место в жизни населения конкретного региона России.

Следует отметить, какие ассоциации возникли у населения на тему сельской библиотеки (по убывающему числу отметивших респондентов):

- информация, знания, образование, развитие, просвещение;
- «очаг культурной жизни», «островок культуры», «культурно-просветительское учреждение»;
- позитивные эмоциональные характеристики;
- книги, чтение;

- досуг;
- общение;
- актуальность, потребность.

Интегративные показатели: где же культурный и человеческий капитал?

Жизнь диктует необходимость разработки интегративных показателей, с помощью которых можно было хотя бы с некоторой приближенностью судить об эффективности культурной политики, направленной на формирование национального культурного и человеческого капитала.

Мы попытались проанализировать некоторые интегративные показатели развития, разработанные в последние несколько лет, именно с точки зрения наличия в них культурной составляющей. Прежде всего, рассмотрели индекс человеческого развития (ИЧР), или индекс развития человеческого потенциала [10]. ИЧР — совокупный показатель уровня развития человека в той или иной стране, который измеряет ее достижения с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям. Для них существуют свои индексы:

- индекс ожидаемой продолжительности жизни (здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении);
- индекс образования (доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения);
- индекс валового национального дохода (достойный уровень жизни).

Индекс валового национального дохода (ВНД) измеряется величиной ВНД на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС). Россия по этому показателю стабильно занимает 57-е место в мире (из 187 стран), в 2013 г. его значение составило 0,778 (в 1990 г. — 0,729) [10, с. 159].

Специально для субъектов Российской Федерации Программой развития ООН была рассчитана методика измерения индекса развития человеческого потенциала [11], который состоит из трех равнозначных компонентов: дохода, определяемого показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по ППС в долларах США; образования, определяемого показателями грамотности (с весом в $\frac{2}{3}$) и доли учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет (с весом в $\frac{1}{3}$); долголетия, определяемого через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Значения индекса развития человеческого потенциала могут меняться в пределах от 0 до 1.

Значение 0,8 является нижней границей уровня развитых стран. В целом по стране значение этого индекса составляет 0,871 (показатель на 2013 г.; в 2012 г. — 0,865) [12].

Разработка такого индекса отражает интегративный подход к оценке человеческого развития в регионах России, но лишь в определенной степени, так как количество показателей, по которым он рассчитывается, не охватывает элементы, формирующие человеческий капитал, тем более этот индекс не может характеризовать уровень развития культурного капитала. Однако он представляет собой значительный шаг вперед на пути к анализу и управлению процессом оценки человеческого развития.

В таком контексте более продвинутым выглядит *индекс развития* человеческого капитала (РЧК), который использовался в методике расчета эколого-экономического индекса регионов России. За основу авторы исследования [13] выбрали индекс скорректированных чистых накоплений (СЧН), разработанный Всемирным банком и адаптированный для российских регионов. Учитывая их высокую дифференциацию по уровню развития, регионы разделили на четыре группы: финансово-экономические центры, экспортно-ориентированные, промышленные, аграрно-промышленные регионы.

СЧН для регионов России рассчитывают по формуле:

$$\text{СЧН} = \text{ВН} - \text{ИД} - \text{ИПР} - \text{УЗОС} + \text{РЧК} + \text{ЗОС} + \text{ООПТ},$$

где ВН — валовые накопления основного капитала; ИД — инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»; ИПР — истощение природных ресурсов; УЗОС — ущерб от загрязнения окружающей среды; РЧК — расходы бюджета на развитие человеческого капитала; ЗОС — затраты на охрану окружающей среды; ООПТ — оценка особо охраняемых природных территорий.

Эколого-экономический индекс, индекс ИСЧН, рассчитывался как отношение скорректированных чистых накоплений к валовому региональному продукту (ВРП):

$$\text{ИСЧН} = \text{СЧН} / \text{ВРП} \times 100\%.$$

Человеческий капитал является одним из компонентов чистых накоплений капитала (национального богатства) [12]. Согласно данной методике, расходы на РЧК включают в себя расходы консолидированных бюджетов регионов на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт. Источником данных являются отчеты об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, которые публикуются на сайте Федерального казначейства.

Предложенный индекс РЧК входит в интегративный индекс более высокого порядка, используется для рейтингования регионов по эколого-экономическим показателям и, несомнен-

но, является более обобщающим, но также не включает показатели развития сферы культуры, принятые в нашей стране. Поэтому сравнение регионов по индексу РЧК необходимо осуществить на некотором общем основании, имеющем непосредственное отношение к сфере культуры. Таким основанием служит показатель доли расходов на культуру субъектов Российской Федерации, взятый нами из Государственного доклада о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году [14]. В докладе, несмотря на его ведомственную направленность, этот показатель является единственным количественным показателем, по которому можно анализировать ситуацию и сравнивать регионы по направлению, обозначенному как сфера культуры в целом.

Для наглядности мы выделили из этого доклада по 10 регионов, имеющих самые высокие и самые низкие показатели доли расходов на культуру в ВРП, и сравнили их с показателями расходов на РЧК из эколого-экономического рейтинга регионов (см. табл. 1).

Данные таблицы свидетельствуют, что есть некоторые совпадения в распределении регионов по этим показателям. В частности, в первой десятке с высокими показателями совпадают 7 регионов, а в последней десятке с низкими показателями — 6 регионов. При этом речь идет не о полном совпадении мест, а об их варьировании, в рамках показателей первой или последней десятки (ячейки, выделенные серым).

Сравнение рейтингов регионов по этим показателям с рейтингом по ИЧР показало, что четких, ярко выраженных закономерностей соотношений этих показателей (ИЧР, РЧК и доли расходов на культуру в ВРП) и соответствующих им рейтингов нет. Хотя следует отметить одно бросающееся в глаза совпадение: именно те регионы, которые занимают последние места в рейтинге по ИЧР (Республика Алтай, Чеченская республика и Республика Тыва) стоят на первых местах в рейтинге, отражающем долю расходов на культуру и РЧК в ВРП субъектов Российской Федерации.

Более уточняющим с точки зрения использованных показателей является рейтинг регионов Российской Федерации по качеству жизни, который ежегодно проводится рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» [15].

Качество жизни рассматривается как сложная комплексная характеристика, включающая совокупность показателей, отражающих, в свою очередь, возможности человека трудиться в хороших условиях, иметь достойный уровень благосостояния, учиться, получать высококачественное медицинское обслуживание, проживать не в стесненных жилищных условиях, дышать чистым воздухом и пить чистую воду, иметь *возможность доступа к культурным ценностям*, осуществлять жизнедеятельность в условиях безопасности и др.

В 2015 г. индекс составлен на основе статистического анализа 73 показателей, которые объединены в 11 групп, отражающих ключевые аспекты качества жизни населения того или иного региона:

- уровень доходов населения;
- занятость населения и рынок труда;
- жилищные условия населения;
- безопасность проживания;
- демографическая ситуация;
- экологические и климатические условия;
- здоровье населения и уровень образования;
- обеспеченность объектами социальной инфраструктуры;
- уровень экономического развития;
- уровень развития малого бизнеса;
- освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Мы видим, что здесь нет ни одной группы, которая бы специально отражала аспекты жизни людей, связанные со сферой культуры. Детальный анализ показателей внутри каждой группы позволяет выявить такие показатели внутри группы «обеспеченность объектами социальной инфраструктуры». Этих показателей три (из 27): численность зрителей театров на 1 тыс. человек населения; общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России на 100 тыс. человек населения; число посещений музеев на 1 тыс. человек населения.

К сожалению, по представленным материалам нет возможности определить те места, которые регионы занимают в рейтинге именно по этим показателям. В целом, можно сделать вывод: и эта система показателей рейтингования *не учитывает культурную составляющую жизни населения страны* и, тем более, уровень развития культурного капитала.

Библиотеки вне рейтинга?

Развивая мысль о том, что именно библиотеки являются основным звеном в структуре культурного капитала, отметим, что на сегодняшний день нет ни одного индекса, включающего показатели, которые могли бы хоть в какой-то степени стать количественной характеристикой оценки вклада библиотек в развитие культурного и человеческого капитала.

Специалисты НИО библиотечных фондов (НИОБФ) Российской национальной библиотеки (РНБ) при поддержке Российской библиотечной ассоциации предприняли попытку разработать интегративный индекс для рейтингования регионов на основе оценки деятельности библиотек. При этом в качестве объекта исследования они использовали фонды муниципальных библиотек, обладающие рядом особенностей [16]. Именно фонды библиотек этого типа содержат документы, как правило, долговременного пользования, обладающие признаками стабильного интереса в течение значительного

**Доля расходов на культуру и развитие человеческого капитала (РЧК)
в валовом региональном продукте (ВРП) субъектов Российской Федерации**

Субъекты РФ	Доля расходов на культуру (% от ВРП)	Место в рейтинге	Субъекты РФ	Доля расходов на РЧК (% от ВРП)	Место в рейтинге
Субъекты, имеющие самые высокие показатели					
Чеченская Республика	2,77	1	Чеченская Республика	32,99	1
Республика Ингушетия	2,4	2	Республика Тыва	25,72	2
Республика Алтай	2,3	3	Республика Алтай	24,61	3
Республика Мордовия	1,76	4	Республика Ингушетия	20,41	4
Республика Тыва	1,74	5	Республика Калмыкия	15,37	5
Чукотский АО	1,3	6	Магаданская область	14,38	6
Магаданская область	1,28	7	Забайкальский край	12,74	7
Пензенская область	1,11	8	Республика Бурятия	12,73	8
Камчатский край	1,1	9	Еврейская АО	12,63	9
Республика Бурятия	1,09	10	Камчатский край	12,22	10
Субъекты, имеющие самые низкие показатели					
Ханты-Мансийский АО	0,23	83	Тюменская область	1,08	83
Москва	0,38	82	Ненецкий АО	2,59	82
Республика Башкортостан	0,39	81	Москва	4,01	81
Самарская область	0,39	80	Ханты-Мансийский АО	4,03	80
Нижегородская область	0,41	79	Ямало-Ненецкий АО	4,21	79
Сахалинская область	0,43	78	Сахалинская область	5,17	78
Ямало-Ненецкий АО	0,44	77—75	Ленинградская область	5,18	77
Ленинградская область	0,44	77—75	Томская область	5,40	76
Оренбургская область	0,44	77—75	Республика Татарстан	5,47	75
Республика Коми	0,45	74	Самарская область	5,70	74
Итого по 83 субъектам РФ*	0,51		Итого по 83 субъектам РФ*	max 32,99 min 1,08	

* Кроме Крыма и Севастополя

времени; сроки активной жизни книг находятся в основном в границах от 3—5 до 24, в некоторых случаях, до 30—40 лет; это дало возможность использования статистических данных за относительно длительный период 12—14 лет, с 1998 по 2012 год.

Была разработана система из 24 показателей. Каждый из них был исследован в динамике с 2001 по 2012 г. (12 лет) по 81 субъекту Российской Федерации

(исключая Москву, Санкт-Петербург, Крым, Севастополь). Показатели были разделены на три группы:

- библиотечно-информационные ресурсы;
- информационные потребности;
- финансовые и материальные средства, обеспечивающие функционирование библиотечных систем.

Кроме того, была произведена экспертная оценка значимости этих показателей. Ниже представлена система 24 показателей по убывающему значению рейтинга экспертной оценки.

1. Число книговыдач в отношении к затратам на комплектование.

2. Книгообеспеченность читателей муниципальных библиотек.

3. Число книговыдач в муниципальных библиотеках.

4. Обращаемость фондов муниципальных библиотек.

5. Объем поступлений на одну среднюю муниципальную библиотеку.

6. Книгообеспеченность жителя в зоне обслуживания муниципальной библиотеки.

7. Расходы на одного читателя муниципальной библиотеки.

8. Охват населения библиотечным обслуживанием.

9. Число книговыдач в одной средней муниципальной библиотеке.

10. Книговыдач в расчете на одного зарегистрированного пользователя.

11. Расходы на комплектование одной средней муниципальной библиотеки.

12. Средний объем фондов в муниципальных библиотеках.

13. Число зарегистрированных пользователей муниципальных библиотек.

14. Расходы на одного жителя в зоне обслуживания муниципальной библиотеки.

15. Книговыдача в расчете на одного жителя в зоне обслуживания библиотеки.

16. Расходы на комплектование муниципальных библиотек.

17. Средняя цена экземпляра изданий, приобретенных муниципальными библиотеками.

18. Объем поступлений в муниципальные библиотеки.

19. Расходы в расчете на одну книговыдачу в муниципальных библиотеках.

20. Число муниципальных библиотек.

21. Средняя численность жителей в зоне обслуживания муниципальной библиотеки.

22. Среднее число зарегистрированных пользователей на одну муниципальную библиотеку.

23. Объем фондов муниципальных библиотек.

24. Численность населения в регионе.

Таким образом, был получен суммарный рейтинг 81 субъекта Российской Федерации по всем 24 показателям с учетом их значимости. На первых местах (1—5) в этом рейтинге оказались: Ямало-Ненецкий АО, Кемеровская область, Республика Тыва, Республика Хакасия, Липецкая область. На местах с 77 по 81: Республика Карелия, Амурская область, Псковская область, Калининградская область, Ненецкий АО.

Сравнение субъектов Российской Федерации по рейтинговой системе НИОБФ с рейтингами по

показателям ИЧР, РЧК, индекса качества жизни и долей расходов на культуру в ВРП не показали выраженных корреляций.

Вместе с тем исследование стало основанием для некоторых выводов более широкого характера. В частности, разработанный авторами показатель фондоотдачи, который выражает в определенной мере эффективность использования средств, выделенных на комплектование, и рассчитывается как число книговыдач на один затраченный рубль, свидетельствует, что рост средств на комплектование библиотек не ведет к увеличению книговыдач. Нет прямой связи между объемом средств, затраченных на комплектование и желанием людей читать книги. Снижение фондоотдачи муниципальных библиотек в целом по России в 7,4 раза показывает, что, с одной стороны, имеет место общая тенденция снижения интереса к чтению, с другой — нарастает тенденция к дифференциации интересов читателей. Сегодня эти интересы очень индивидуальны, от комплектаторов требуется не просто ориентация на какие-то стереотипные пожелания, но и поиск таких форм комплектования, которые удовлетворили бы многочисленные интересы и потребности различных групп населения и индивидуумов [16].

Помимо физической доступности фондов (книг, купленных и имеющихся в библиотеке), необходима, если так можно сказать, ментальная доступность, т. е. осуществление процесса соединения человека с книгой, которое возможно только в процессе чтения. Вот почему, когда мы говорим о культурном капитале, библиотеках как ключевом звене культурного капитала, мы должны отдавать себе отчет в том, что овладеть этим капиталом, т. е. превратить его в актив — сделать человеческим капиталом, который может быть в дальнейшем использован для приращения культурного капитала, можно только в процессе чтения. Для того, чтобы пользоваться культурным капиталом и наращивать его дальше, необходимо формирование такого культурного пространства, в котором восприятие текстов через чтение стало бы неотъемлемой частью жизни. В этом процессе должны принять участие не только библиотеки, но и издатели, книготорговцы, книгораспространители — все те, кто имеет дело с книжной отраслью.

Совершенно очевидно, что этим процессом следует управлять. Для этого необходимо разработать определенную систему показателей, которая могла бы регулировать процесс управления, осуществлять мониторинг, координировать и корректировать цели и задачи, связанные с развитием чтения, использования его различных форм и видов.

В 2014 г. Российский книжный союз стал инициатором проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение» [17]. Цель проекта — разработка интегрального индекса и оценки с его помощью развитости инфраструктуры для чтения литературы в российских регионах. Интегральный индекс формируется из показателей, характеризующих состояние

четырёх ключевых элементов инфраструктуры для чтения литературы: продвижения книги и чтения; библиотек; традиционных каналов распространения; онлайн-распространения и доставки.

В общей сложности состояние инфраструктуры для чтения в регионах отражается с помощью 31 показателя, которые характеризуют активность каналов продвижения, доступность и качество каналов распространения. Элемент интегрального индекса «библиотеки», который составляет 25% его «веса», сформирован из трех блоков, включающих пять показателей с соответствующим «весом» в общем библиотечном блоке:

- территориальная доступность библиотек (30%);
- объем библиотечных фондов (15%), доля новых поступлений в фонды (15%);
- доля библиотек, предоставляющих пользователям широкополосный доступ к Интернету (20%);
- доля библиотек, предоставляющих пользователям доступ к электронным библиотечным ресурсам (20%).

В 2016 г. были подведены итоги проекта [18]. По показателям интегрального индекса сформированы десять регионов-лидеров и десять регионов-аутсайдеров (см. табл. 2).

Сравнительный анализ итогового рейтинга по уровню развития инфраструктуры чтения с другими приведенными выше показателями и индексами не показывает ярко выраженных корреляций. Отметим лишь одну замеченную тенденцию: из 10 занимающих последние десять мест в итоговом рейтинге субъектов Российской Федерации шесть совпадают с регионами, которые

находятся на первых 10 местах по доле расходов на РЧК (% от ВРП) (см. табл. 3).

Логично предположить, что такая отрицательная корреляционная тенденция связана с тем, что индекс РЧК рассчитывается как сумма расходов консолидированных бюджетов регионов на образование, здравоохранение физическую культуру и спорт, а итоговый рейтинг по уровню развития инфраструктуры чтения — на основании индекса, включающего оценку некоторых элементов сферы культуры (финансируемых, хотя и из бюджета, но из совершенно другой его части), а также оценку элементов, относящихся к издательскому, книгораспространительскому бизнесу и частным инвестициям. В то же время результаты сравнения регионов по итоговому рейтингу уровня развития инфраструктуры чтения с долей расходов на культуру не показали яркого проявления каких-либо тенденций.

Результаты анализа приводят к более масштабному выводу и пониманию того, что на сегодняшний день нет никаких рейтингов, специально оценивающих место и роль культуры, в частности библиотек, в жизни населения в регионах и в стране в целом. Говоря современным языком, нет субъектов, заинтересованных в их позиционировании, тем более, использовании практик измерения этой роли с целью осуществления регионального и муниципального мониторинга и управления культурой и библиотечным делом. Но даже если бы такой субъект и был, он не смог бы найти в открытом доступе необходимые для осуществления этих измерений показатели.

Такую работу можно провести на основе формы № 6-НК, но статистических данных, собираемых по

Таблица 2

Итоговый рейтинг регионов после корреляционного анализа

Субъекты РФ, имеющие самые высокие показатели	Итоговый рейтинг	Место в рейтинге 1—10	Субъекты РФ, имеющие самые низкие показатели	Итоговый рейтинг	Место в рейтинге 76—85
Санкт-Петербург	36,83	1	Республика Калмыкия	12,91	76
Москва	34,38	2	Амурская область	12,42	77
Тюменская область	32,28	3	Приморский край	11,81	78
Московская область	29,50	4	Еврейская АО	11,42	79
Ярославская область	26,82	5	Республика Тыва	11,39	80
Республика Марий Эл	26,57	6	Забайкальский край	11,05	81
Вологодская область	26,14	7	Республика Крым	11,05	82
Псковская область	25,90	8	Республика Дагестан	10,95	83
Краснодарский край	25,74	9	Республика Ингушетия	10,33	84
Новгородская область	25,02	10	Чеченская Республика	6,0	85

Сравнительная таблица итогового рейтинга по уровню развития инфраструктуры чтения субъектов Российской Федерации и доли расходов на развитие человеческого капитала (РЧК)

Субъекты РФ, имеющие самые низкие показатели	Итоговый рейтинг	Место в рейтинге (76—85)	Субъекты РФ, имеющие самые высокие показатели	Доля расходов на РЧК (% от ВРП)	Место в рейтинге (1—10)
Республика Калмыкия	12,91	76	Чеченская Республика	32,99	1
Амурская область	12,42	77	Республика Тыва	25,72	2
Приморский край	11,81	78	Республика Алтай	24,61	3
Еврейская АО	11,42	79	Республика Ингушетия	20,41	4
Республика Тыва	11,39	80	Республика Калмыкия	15,37	5
Забайкальский край	11,05	81	Магаданская область	14,38	6
Республика Крым	11,05	82	Забайкальский край	12,74	7
Республика Дагестан	10,95	83	Республика Бурятия	12,73	8
Республика Ингушетия	10,33	84	Еврейская АО	12,63	9
Чеченская Республика	6,0	85	Камчатский край	12,22	10

этой форме Министерством культуры Российской Федерации, в открытом доступе не достаточно. В настоящее время в библиотеках страны значительно сокращены научные подразделения, которые могли бы осуществлять эту деятельность: собирать статистические данные, обрабатывать их и проводить мониторинг по разработанной системе показателей.

Вместе с тем, необходимо разработать *интегративные индексы развития сферы культуры*, а также библиотек, которые могли бы быть использованы в расчетах таких имеющихся показателей, как РЧК, ИЧР, индекс качества жизни; индексов, разрабатываемых отдельными заинтересованными субъектами для оценки смежных областей внутри сферы культуры, а также для использования в интегративных индексах более высокого уровня для оценки культурной и библиотечной политики в регионах, в трансдисциплинарных и кросскультурных исследованиях. Методологической базой этих исследований являются основания постнеклассической науки [19; 20].

Следует отметить, что разработка такого рода индексов будет способствовать более глубокому пониманию сущности и структуры человеческого капитала и культурного капитала. Актуальной задачей остается разработка интегральных показателей и индексов, посредством которых можно охарактеризовать *национальный культурный капитал*. Эти индексы могли бы использовать все имеющиеся наработки, включающие индекс человеческого развития, индекс развития человеческого капитала, индекс развития качества жизни регионов, индекс использования библиотечных фондов (рейтинговая система НИОБФ РНБ), индекс проекта «Культурная карта России. Литература. Чтение», показатель

доли расходов на культуру в валовом национальном (региональном) продукте и др. Наличие инструмента, позволяющего осуществить оценку и сравнение деятельности регионов по эффективному управлению культурным капиталом, станет важнейшим звеном в механизме управления устойчивым развитием.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корчагин Ю.А. Современная экономика России. Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. С. 65—69.
2. Экономическая теория. Трансформирующаяся экономика / под ред. И.П. Николаевой. Москва : Юнити-Дана, 2004. 447 с.
3. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала // Вопросы экономики. 2009. № 9. С. 51—70.
4. Стратегическая психология глобализации : Психология человеческого капитала : учеб. пособие / под ред. А.И. Юрьева. Санкт-Петербург : Logos, 2006. 512 с.
5. Красина О., Крутий И. Развитие человеческого капитала в условиях перехода к обществу знания // Открытое образование. 2007. № 1. С. 24—30.
6. Доклад ПРООН о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. Москва : Весь Мир, 2010. 244 с.
7. Никонорова Е.В. Культурный и природный капитал: устойчивость развития и возможности управления // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 5. С. 600—605.
8. Чудинова В.П. Измерение ценности и критерии эффективности деятельности библиотек : зарубежный опыт. Москва : Литера, 2011. 253 с.
9. Оценка вклада общедоступных библиотек в социально-экономическое развитие Ханты-Мансийского автономного округа — Югры : итоги исследования / Департамент культуры Ханты-Манс. авт. окр. —

- Югры, Гос. б-ка Югры ; авт.-сост. С.Ю. Волженина. Ханты-Мансийск, 2011. 48 с.
10. Доклад о человеческом развитии Программы развития ООН 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества : Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости. Москва : Весь Мир, 2014. 236 с.
  11. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2013. Устойчивое развитие: вызовы РИО / под общ. ред. С.Н. Бобылева. Москва : РА ИЛЬФ, 2013. 200 с.
  12. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева, С.Н. Бобылева. Москва : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.
  13. Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ : Методика и показатели для расчета / WWF России, РИА Новости ; под ред. А.Я. Резниченко, Е.А. Шварц, А.И. Постнова. Москва, 2012. 150 с.
  14. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <http://mkrf.ru/report/gosoklad/> (дата обращения: 10.11.2016).
  15. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни — 2015 [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2015.pdf (дата обращения: 10.11.2016).
  16. Эйдемиллер И.В., Шилов В.В., Тихонова Н.О. и др. О современном состоянии формирования и использования фондов муниципальных библиотек России // Информационный бюллетень РБА. 2014. № 72. С. 109—117.
  17. Культурная карта России. Литература. Чтение : Рейтинг регионов по развитости инфраструктуры чтения. Москва, 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://museum.samgd.ru/upload/files/128000/128246/Map_print.pdf (дата обращения: 10.11.2016).
  18. Зорина С.Ю., Альшевская О.Н. Инициативы Года литературы : «Культурная карта России» и «Самый читающий регион» как факторы оценки и формирования инфраструктуры чтения российских регионов // Труды ГПНТБ СО РАН. 2016. № 11. С. 109—123.
  19. Nikonorova E.V. Постнеклассические практики в современных библиотечных исследованиях // Библиотековедение. 2011. № 5. С. 24—28.
  20. Nikonorova E.V. Концептуализация постнеклассических практик в современных библиотечных исследованиях // Постнеклассические практики: опыт концептуализации : коллект. моногр. Санкт-Петербург : Мирь, 2012. С. 482—491.

Sustainable Development of Cultural and Human Capital: the Role of Libraries and its Assessment

Ekaterina V. Nikonorova,

The Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82, Building 1, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119571, Russia

E-mail: NikonorovaEV@rsl.ru

Abstract. Strengthening of the role of cultural and human capital in the life of society raises research interest not only to the essence and content of these concepts, but also contributes to the development of librarianship discourse of this issue. The important role of libraries associated with the preservation of cultural heritage, on the one hand, and their increasing importance in the knowledge management system, on the other hand, make libraries the key part in the structure of formation and sustainable development of cultural and human capital. The results of generalized analysis of the research study on this topic demonstrate the underestimation of the role of libraries in social life. Detailed study of some evaluation tools in the form of indicators, indices and indexes, ever-existing, regularly performed or specially developed for the particular purpose, has allowed to analyze them from the point of view of inclusion of the elements of cultural and human capital, as well as the possibilities for evaluating the activities of public libraries of the Ministry of Culture of the Russian Federation. For this purpose were used the results of the study related to the implementation of the Project “Cultural Map of Russia. Literature. Reading” at participation of the Russian Library Association. Comparison of the data obtained with the use of these instruments demonstrates the need to develop special integrative indicators to assess the development of cultural and human capital, as well as the role of libraries in this process and strengthening of librarianship discourse of the perspective of cultural, natural and human capital for sustainable development. Methodological basis of this discourse is in the grounds of postnonclassical science.

Key words: Cultural Capital, Human Capital, Libraries, Sustainable Development, Integrative Indicators of Sustainable Development, Postnonclassical Science.

Citation: Nikonorova E.V. Sustainable Development of Cultural and Human Capital: the Role of Libraries and its Assessment, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2017, vol. 66, no. 1, pp. 19—28.

References

- Korchagin Yu.A. *Sovremennaya ekonomika Rossii* [Modern Economy of Russia]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2008, pp. 65—69.
- Nikolaeva I.P. (ed.) *Ekonomicheskaya teoriya. Transformiruyushchayasya ekonomika* [Economic Theory. The Transforming Economy]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2004, 447 p.
- Soboleva I.V. Paradoksy izmereniya chelovecheskogo kapitala [Paradoxes of the Measurement of Human Capital], *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2009, no. 9, pp. 51—70.
- Yurjev A.I. (ed.) *Strategicheskaya psikhologiya globalizatsii: Psikhologiya chelovecheskogo kapitala: Ucheb. posobie* [Strategic Psychology of Globalization: Psychology of Human Capital: the Study Guide]. St. Petersburg, Logos Publ., 2006, 512 p.
- Krasina O., Krutii I. Razvitie chelovecheskogo kapitala v usloviyakh perekhoda k obshchestvu znaniya [New Information Technologies and the Development of Human Capital], *Otkrytoe obrazovanie* [Open Education], 2007, no. 1, pp. 24—30.
- Doklad PROON o razviti cheloveka 2010. Real'noe bogatstvo narodov: puti k razvitiyu cheloveka* [Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2010, 244 p.
- Nikonorova E.V. Kul'turnyi i prirodnyi kapital: ustoychivost' razvitiya i vozmozhnosti upravleniya [Cultural and Natural Capital: the Sustainable Development and Manageability] *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2016, vol. 13, no. 5, pp. 600—605.
- Chudinova V.P. *Izmerenie tsennosti i kriterii effektivnosti deyatel'nosti bibliotek: zarubezhnyi opyt* [The Evaluation and Criteria of Efficiency of the Library Activity: the Foreign Experience]. Moscow, Litera Publ., 2011, 253 p.
- Volzhenina S.Yu. (ed.) *Otsenka vklada obshchedostupnykh bibliotek v sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry: itogi issledovaniya* [Evaluation of the Contribution of Public Libraries into the Socio-Economic Development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra: the Results of the Study]. Khanty-Mansiysk, 2011, 48 p.
- Doklad o chelovecheskom razviti Programmy razvitiya OON 2014. Obespechenie ustoychivogo progressa chelovechestva: Umen'shenie uyazvimosti i formirovanie zhiznesteoykosti* [United Nations Development Programme. Human Development Report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and Building Resilience]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2014, 236 p.
- Bobylev S.N. (ed.) *Doklad o chelovecheskom razviti v Rossiiskoi Federatsii 2013. Ustoichivoe razvitiye: vyzovy RIO* [Human Development Report of the Russian Federation 2013. Sustainable Development: Rio Challenges]. Moscow, RA Il'f Publ., 2013, 200 p.
- Grigoryev L.M., Bobylev S.N. (eds). *Doklad o chelovecheskom razviti v Rossiiskoi Federatsii za 2015 god* [Human Development Report of the Russian Federation in 2015]. Moscow, Analiticheskii Tsentri pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii Publ., 2015, 260 p.
- Bobylev S.N., Minakov V.S., Solovyova S.V., Tretyakov V.V. *Ekologo-ekonomicheskii indeks regionov RF: Metodika i pokazateli dlya rascheta* [Eco-Economic Index of the Regions of Russia: the Methodology and Indicators for Calculation]. Moscow, 2012, 150 p.
- Gosudarstvennyi doklad o sostoyanii kul'tury v Rossiiskoi Federatsii v 2013 godu [State Report on the State of Culture in the Russian Federation in 2013], *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Culture of the Russian Federation]. Available at: <http://mkrf.ru/report/gosoklad/> (accessed 10.11.2016).
- Reiting regionov RF po kachestvu zhizni — 2015* [Ranking of the Russian Regions by Life Quality — 2015]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2015.pdf (accessed 10.11.2016).
- Eidemiller I.V., Shilov V.V., Tikhonova N.O. i dr. O sovremennom sostoyanii formirovaniya i ispol'zovaniya fondov munitsipal'nykh bibliotek Rossii [On the Current State of Formation and Utilization of the Collections of Municipal Libraries of Russia], *Informatsionnyi byulleten' RBA* [Information Bulletin of the Russian Library Association], 2014, no. 72, pp. 109—117.
- Kul'turnaya karta Rossii. Literatura. Chtenie: Reiting regionov po razviti infrastruktury chteniya* [Cultural Map of Russia. Literature. Reading: Ranking of the Regions by Reading Infrastructure Development]. Moscow, 2015. Available at: http://museum.samgd.ru/upload/files/128000/128246/Map_print.pdf (accessed 10.11.2016).
- Zorina S.Yu., Alshevskaya O.N. Initsiativy Goda literatury: "Kul'turnaya karta Rossii" i "Samyi chitayushchii region" kak faktory otsenki i formirovaniya infrastruktury chteniya rossiiskikh regionov [Initiatives of the Year of Literature: "Cultural Map of Russia" and "The Most Reading Region" as Factors for Evaluation and Formation of the Reading Infrastructure of Russian Regions], *Trudy GPNTB SO RAN* [Works of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], 2016, no. 11, pp. 109—123.
- Nikonorova E.V. Postneklassicheskie praktiki v sovremennykh biblioteknykh issledovaniyakh [Post-Nonclassical Practices in Modern Library Researches] *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2011, no. 5, pp. 24—28.
- Nikonorova E.V. Kontseptualizatsiya postneklassicheskikh praktik v sovremennykh biblioteknykh issledovaniyakh [Conceptualization of the Post-Nonclassical Practices in Modern Library Researches], *Postneklassicheskie praktiki: opyt kontseptualizatsii: kollektivnaya monografiya* [Post-Nonclassical Practices: the Experience of Conceptualization: the Collective Monograph]. St. Petersburg, Mir Publ., 2012, pp. 482—491.